

Люди и судьбы

Н. Ф. Левин

Псковский врач Эдуард Заленский

Почти вся жизнь доктора Заленского, за исключением первых девяти месяцев после рождения и студенческих лет, прошла на псковской земле. Его отец Яков-Станислав Антонович родился 15 мая 1815 года и в 17 лет, в июне 1832 года, поступил рядовым на военную службу. Чин унтер-офицера он получил в январе 1840 года. Дальнейшему продвижению способствовало внесение его родителей 20 июня 1846 года в книгу потомственных дворян Варшавской губернии. Уже в декабре того же года Якова произвели в юнкера, в июле 1848 года – в прапорщики, в феврале 1850 года – в подпоручики, а в феврале 1854 года назначили командиром роты и произвели в поручики. В июле 1855 года рота участвовала в отражении англо-французского флота, обстрелявшего крепость Свеаборг, за что Яков Заленский удостоился Монаршего благоволения.

Он женился на дочери фридрихсгамского купца и обер-брандмейстера Юзефине Вендлин. (Город Фридрихсгам ранее находился в Выборгской губернии, а теперь в Финляндии, в 30 км западнее границы, и называется Хамина). Старшая дочь молодых супругов Альма-Катерина родилась 16 сентября 1857 года. С июля 1858 года штабс-капитан Заленский служил в гарнизонном батальоне Ревеля (Таллина). Там 11 февраля 1859 года появилась на свет вторая дочь Юлия, а 7 августа 1860 года – сын Эдуард. Их крестили в местном костёле. 25 февраля 1861 года Якова Заленского перевели в Псковский батальон внутренней стражи. Здесь

он прослужил 16 лет и 11 июня 1877 года был уволен по болезни с чином майора, правом ношения мундира и пенсией в размере полного оклада.

Время смерти Я. А. Заленского не установлено, хотя сохранился снимок металлического креста над его могилой на католической части Дмитриевского кладбища в Пскове. Однако на нём указано лишь: «Major Jakob Salenski». 8 февраля 1884 года, когда дворянка Юлия Яковлевна Заленская венчалась в Петербурге с купцом пригорода Красного и опочецким землевладельцем Николаем Семёновичем Утретским, то в метрической книге церкви св. Екатерины её назвали дочерью умершего майора. Все приведённые выше сведения почерпнуты из архивного дела о дворянстве Заленских (ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 317).

Юлия окончила в Пскове Мариинскую женскую гимназию в 1877 году, а её брат Эдуард – губернскую мужскую гимназию в 1881 году. Диплом о высшем медицинском образовании, выданный Московским университетом 30 мая 1886 года, давал ему право служить уездным врачом. Однако в Псков он сразу не вернулся и некоторое время для хирургической практики работал ординатором в клинике известного университетского профессора Фёдора Ивановича Сеницына.

В конце декабря 1886 года Псковская губернская земская управа пригласила молодого врача на временную работу по борьбе с появившимися эпидемиями. Своими наблюдениями он поделился с земляками и коллегами, опубликовав две обстоятельные статьи

Левин Натан Феликсович – псковский краевед

в «Вестнике Псковского губернского земства» (далее – Земский вестник) за 1887 год: в третьем номере – «Возникновение и причины распространения эпидемии сыпного тифа в деревне Корлы Логазовской волости Псковского уезда в период времени от 16 декабря 1886 года по 13 марта 1887 года» и в № 14 – «Отчёт врача Э. Я. Заленского по прекращению в Псковском уезде эпидемий оспы, скарлатины и сыпного тифа в период времени с половины декабря 1886 года по 15 июля 1887 года». В этих первых публикациях Заленский изложил, в частности, разработанные им вместе с уездной управой меры по борьбе с эпидемиями, а также привёл некоторые краеведческие сведения о быте местных крестьян.

В апреле 1887 года по инициативе нового губернского врачебного инспектора К. А. Рауха после семилетнего перерыва было возрождено Общество псковских врачей. 16 мая, 15 сентября, 15 октября и 15 декабря Заленский принял участие во втором, третьем, четвёртом и шестом заседаниях членов общества. 13 сентября того же года «Псковский городской листок» поместил его объявление о частном приёме больных у себя на квартире в доме Крустинга на Сергиевской улице с пометкой: «бедных бесплатно». На месте дома верровского гражданина Карла Крустинга в 1890 году Карл Гельдт построил сохранившееся трёхэтажное здание (ныне – Октябрьский проспект, 22).

До 1888 года в обширном Псковском уезде, в который тогда входили также весь нынешний Печорский, половина Палкинского и часть Порховского районов, на 184 тысячи жителей (не считая Пскова) были только три земских врача. Ещё 21 октября 1885 года Псковское уездное земское собрание поручило управе составить подробный проект организации 4-го медицинского участка. Ровно через два года, 21 октября 1887 года, очередное земское собрание внесло в смету расходов на следующий год 1800 рублей на новый участок, из которых 1500 рублей составило годовое жалованье врача. Этому участку поручалось медицинское обслуживание 43800 жителей Прудской и Сидоровской волостей (без Рюжского прихода) и в большей части Докатовской и Мелеховской волостей.

Его врачом с 1 января 1888 года пригласили доктора Заленского, хотя помещение для

работы ещё не было приспособлено. Поэтому первые три месяца ему поручили замещать доктора С. З. Матвеева – врача 2-го медицинского участка, обслуживавшего население Печорского края с больницей в Залесье (Матвеева направили на практику в столицу). В апреле Заленский посещал Сидоровский и Прудский фельдшерские пункты, а также выезжал в Сидоровскую волость на эпидемию сыпного тифа. За эти четыре месяца отремонтировали помещение в одноэтажном деревянном, на каменном фундаменте, доме крестьянина Карпа Петрова, находившемся в селе Шванебахове. Второе название села – Андрейково. Оно располагалось в одной версте от Прудского волостного правления и от древней Николаевской церкви погоста Пруды.

Карп Петров был церковным старостой этой церкви. В её клировых ведомостях (ГАПО, ф. 39, оп. 1, дд. 1230, 1242) отмечено, что он с двумя односельчанами в 1887 году пожертвовал храму два малых колокола, а в 1892 году на его средства из старого колокола был отлит самый большой колокол весом 90 пудов (см. сборник «Святости и древности Псковского уезда по дореволюционным источникам», Псков, 2006 г., с. 477-478).

Необычное для русского села название объясняется тем, что длительное время им владели дворяне Шванебах (ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 1136). В 1860-е годы они выдали одному из братьев доверенность на продажу или сдачу в аренду всего имения. И. И. Василёв в книге «Опыт географическо-статистического словаря Псковского уезда» (Псков, 1882 г., с. 12) указал, что 372 десятины земли при сельце Андрейкове Прудской волости и прихода принадлежат пяти хозяевам, явно крестьянам. Среди них был и Карп Петров. Даже в советское время эта деревня официально называлась не Андрейково, а Шванебахово. Решением облисполкома от 12 ноября 1979 года № 398 её исключили из списков населённых мест Псковской области, как слившуюся с деревней Красные Пруды (указатель «Административно-территориальное деление Псковской области (1917-2000 гг.)», кн.2, Псков, 2002 г., с. 487). Но и сейчас старожилы могут показать Шванебахову гору, на которой уже нет прежних построек.

Две комнаты в доме Петрова уездная земская управа арендовала для Прудской земской

школы, а остальные четыре комнаты и кухню сняла с 1888 года за 153 рубля в год для медицинского пункта. В одной комнате поместили аптеку, другая служила одновременно аптечной кухней и прихожей для больных. Врачу отвели две комнаты (светлую и полутёмную), а в небольшой узкой комнате поселился аптечный фельдшер. В своём первом отчёте, приложенном к докладу уездной управы за 1888 год, Заленский указал на опасное соседство школы с медицинским учреждением, посещаемым больными, а также необходимость иметь больницу, на первое время хотя бы на 5 кроватей.

Земскую школу вскоре убрали из дома Карпа Петрова. В двух освободившихся комнатах разместили три кровати для больных, нуждавшихся в хирургических операциях. Их питание ещё не было организовано, и они приносили продукты из дома (Раух К. А. «Краткий медико-топографический очерк Псковской губернии. Медико-санитарное положение губернии в начале 1890 года». СПб., 1891 г., с. 197). Заленский продолжал настаивать на устройстве большей и приспособленной больницы. 24 октября 1890 года, заслушав доклад о Прудском приёмном покое, уездное земское собрание поручило управе изучить вопрос о месте, куда можно с наибольшей пользой для населения и выгодой для земства перевести этот медицинский пункт.

Ровно через год на очередном собрании гласные совместно с врачами обсудили более общий вопрос, какие больницы следует строить в уезде: немного крупных или большее количество мелких. На всю сельскую местность Псковского уезда их было только две, а больных из волостей, близких к Пскову, помещали в Губернскую земскую больницу. Врачи 1, 2 и 3-го медицинских участков высказались за крупные больницы, так как они лучше оснащены. Э. Я. Заленский не согласился с мнением коллег, указав, что из-за отдалённости ими пользуются немногие, а большее количество хотя бы небольших больниц будут более доступными. При этом многие болезни, по опыту Московского земства, можно лечить амбулаторно. Псковские земцы высказались за большее число медицинских участков, при каждом из которых должна быть маленькая больница, имеющая до 10 кроватей.

На следующий день, 25 октября 1891 года, по сообщению Заленского о тесноте и неудоб-

стве Прудского приёмного покоя собрание поручило особой комиссии осмотреть места, пригодные для постройки там больницы. 22 января 1892 года два члена уездной управы, архитектор Ф. П. Нестурх и доктор Э. Я. Заленский осмотрели 6 участков земли, предложенных разными владельцами для продажи земству под устройство больницы. По пожарным соображениям (близость соседних построек в густонаселённом селении) и гигиеническим условиям (вода в колодце неудовлетворительна) комиссия не рекомендовала строить больницу в Андрейкове (Земский вестник, 1892 г., № 3, с. 19-26). Через три дня экстренное уездное земское собрание приняло протокол комиссии к сведению и поручило управе провести переговоры с владельцами участков.

Заленский оказался единственным земским врачом уезда, выступившим в печати по проблеме сельских больниц. Земский вестник в № 8 за 1892 год поместил его обширную (на 21 стр.) статью «К вопросу о постройке в Псковском уезде небольших больниц на 10 кроватей». В ней он расширил аргументацию в защиту своей точки зрения, а также на основании 25-летнего опыта земской медицины сформулировал основные принципы её работы, составившие 13 пунктов.

Несмотря на заключение комиссии, центр 4-го медицинского участка остался в Андрейкове. Карпу Петрову не хотелось терять арендную плату, и он взялся сам построить на своей земле больничные помещения по проекту, утверждённому 15 марта 1892 года. Земству по смете пришлось бы израсходовать значительную сумму в 15662 рублей. Вместо этого Петров получил от уездной управы 5 тыс. руб. ссуды в долг.

Новую Прудскую участковую больницу открыли в 1895 году на 8 кроватей, а через год расширили вдвое. Она состояла из двух основных зданий. В первом размещались две довольно большие палаты для больных с общими заболеваниями: мужская с пятью кроватями и женская с тремя. Небольшой коридор отделял их от операционной, ванной и палаты для одной роженицы. Особый вход имело отделение для сифилитиков с двумя палатами: мужской на четыре кровати и женской на две. В подвале находилась больничная кухня с металлической плитой и кладовая для съестных продуктов.

Второе здание было двухэтажным. Нижний сложили из дикой плиты с кирпичными внутренними стенами, верхний – деревянный. На втором этаже размещались: аптека с ожидальней, кабинет врача, кладовая для медикаментов, комната для сторожа, а за глухой стеной – квартира фельдшера. В нижнем этаже были квартиры для надзирательницы, второго фельдшера и большой сухой подвал для медикаментов. Отдельно были построены дом для квартиры врача и акушерки, две бани, две прачечные, часовня и службы. Квартиру врача соединили с больницей телефоном. Из глухого колодца ручным колёсным насосом вода подавалась в ванную комнату и на кухню, из другого колодца брали воду для питья. (Сведения извлечены из брошюры заведующего медико-санитарно-статистическим бюро при Губернской земской управе Н. Ф. Плюшкина «Земско-медицинская организация и санитарное состояние Псковской губернии за 1898 год и первую половину 1899 года», Псков, 1899 г., с.4-5).

За аренду выстроенных помещений Карп Петров получал по 650 руб. в год. Уже в 1897 году уездное земство решило, что это невыгодно и надо выкупить все постройки с земельным участком в 2 десятины за 12 тыс. руб., из которых 4 тысячи составляла невозвращённая часть взятой ссуды. Но и после выкупа расширение Прудской больницы продолжалось: старый дом Петрова не удалось продать на снос, его перенесли с центра участка, отремонтировали и приспособили под квартиру фельдшера, жившего в помещении для белья; построили заразный барак на случай эпидемии, сарай и хлев для хозяйства врача; устроили забор и живую изгородь...

Приём многочисленных пациентов, выезды к больным в отдалённые деревни, заботы по строительству больницы не помешали общественным интересам Заленского. Часть из них было продолжением его профессиональных медицинских занятий, в том числе участие в деятельности Общества псковских врачей.

На заседании общества 15 марта 1889 года он рассказал о случае травматического заболевания костного мозга. В отчёте о деятельности общества за 1900 год упомянуто его сообщение о случае кесарева сечения. Большой доклад «Народное знахарство в Псковском уезде» он зачитал 15 декабря 1890 года. Полный

текст доклада, приложенный к протоколу заседания общества, занял 4 страницы «Псковских губернских ведомостей» от 30 марта 1891 года. Основываясь на этом докладе, врачевный инспектор К. А. Раух в упомянутом «Кратком медико-топографическом очерке Псковской губернии» 1891 года отметил сообщение «доктора Заленского, изучавшего народную медицину в Псковском уезде», о том, что в деревнях отличают колдунов, которые непременно знают с нечистой силой, от знахарей, живущих в страхе Божьем и прибегающих к помощи креста и молитвы (стр.239).

В июле 1891 года Заленский несколько раз выступал на шестом съезде земских врачей и председателей уездных земских управ: прочёл доклад «Мероприятия в борьбе с деревенскими эпидемиями», участвовал в дискуссии о порядке оспопрививания, рассказал о санитарном состоянии школ, расположенных на его участке, которые он посещал ежегодно. На заседании Общества врачей 15 марта 1893 года он продемонстрировал 12-летнего крестьянского мальчика, которому трижды пришлось делать очень сложные хирургические операции с пересадкой кожи из-за аномалии в развитии мочеиспускательного канала.

В Петербурге на V съезде Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова Заленский произнёс убедительную речь о необходимости борьбы с антигигиенической обстановкой в деревнях. Он указал на пользу медицинских чтений для населения, но их ведению мешает узкий список брошюр, разрешённых для чтений. Он просил съезд поддержать предложение Псковского уездного земства «О распространении некоторых знаний по медицине и гигиене путём включения их в книги для классного чтения». Так называлось это его выступление, включённое в сборник Трудов съезда, изданный в конце 1894 года. Те же мысли Заленский излагал 4 декабря 1894 года в докладе о первых медицинских чтениях на юбилейном заседании, посвящённом 25-летию основания Общества псковских врачей. И сам не только агитировал за чтения и проводил их, но и, увлекаясь фотографией, изготовил для них диапозитивы по паразитологии.

Общественная деятельность Заленского выходила далеко за пределы медицинских проблем. В нескольких поздравительных адресах,

хранящихся в фондах Изборского музея-заповедника, отмечалось что Заленский организовал Андрейковскую пожарную дружину и умело распоряжался на пожарах. Устав дружины был утверждён 9 сентября 1898 года.

В том же году супруги Вагановы – владельцы села Елизаветино Сидоровской волости – создали детский «Майский союз» по защите птиц, и Заленский помогал им. Своим авторитетом и материально он поддержал усилия земской управы по учреждению первого в уезде Елизаветинского кредитного товарищества, открытого в мае 1900 года, и 7 лет был председателем поверочного Совета этого товарищества.

Заленский заботился о доброй памяти первого председателя Псковской уездной земской управы, крупного общественного деятеля Николая Александровича Ваганова, скончавшегося 7 декабря 1899 года. Во врачебном отчёте управе за 1900 год он обратил внимание на плохое состояние кладбища при деревне Волково Сидоровской волости, приписанной к Чирскому приходу. Оно не имело ограды, и скот часто заходил туда. «А ведь там похоронен Н. А. Ваганов!», - подчеркнул Заленский. В 1904 году в Елизаветине строилась народная школа имени Ваганова с привлечением частных средств, и Заленский пожертвовал более 500 рублей. Позднее, в феврале 1908 года, во время похорон на Дмитриевском кладбище Пскова Николая Яковлевича Некрасова, известного издателя доступных книг для народа, Заленский предложил устроить сельскохозяйственное училище его имени близ станции Черская, где тот начинал работать учителем. И сразу по подписке собрали тысячу рублей.

Деревенская жизнь позволила Заленскому не просто разводить цветы, но и заниматься научным цветоводством, а также вести наблюдения за природными явлениями. Выписки из журнала метеонаблюдений он высылал в Николаевскую Главную физическую обсерваторию, которая печатала их в своих изданиях, избрала его членом-корреспондентом и в 1909 году исплотала ему орден святого Станислава 2-й степени.

Перемена места службы Заленского была связана с событиями революции 1905-1907 годов. 12 декабря 1905 года, менее чем через два месяца после царского Манифеста от 17 октября,

в Пскове арестовали группу местной интеллигенции, придерживавшейся социалистических взглядов, в том числе врача 3-го земского медицинского участка Нину Александровну Молявко-Высоцкую. Арест взбудоражил псковичей. В тот же день Общество псковских врачей заявило властям протест, а через два дня объявило занимаемое ею место работы под бойкотом. 18 апреля 1906 года суд оправдал её и многих других арестованных. Чтобы избавиться от неё, уездное земское собрание 10 октября 1907 года признало недопустимым заведение медицинским участком женщиной-врачом. Несмотря на жалобу Нины Александровны и просьбу управы об оставлении её на службе, земское собрание 23 ноября лишь отсрочило увольнение до 10 апреля 1908 года. Общество псковских врачей заявило о неправильном и несправедливом отношении уездного земства к врачу, добросовестно прослужившему более 20 лет, а у доктора Реймана, заранее подавшего заявление на её место, потребовало объяснение.

Не ожидая назначенного срока, она прекратила работу. 23 декабря 1907 года в «Псковской жизни» появилось сообщение о назначении на её место земского врача Э. Я. Заленского. Сослуживцы и прудская интеллигенция, а также отдельно крестьяне села Андрейкова составили и отпечатали в типографии обращения к нему, выражая глубокое сожаление по поводу его отъезда и благодарность за всё сделанное им за 20 лет.

Предстоявшая служба в Пскове не была легче прежней. К тому времени, после образования новых медицинских участков, размер Прудского участка сократился: Докатовская волость вошла в состав 6-го (Шмойловского) участка, а в 4-м остались Прудская и частично Мелеховская и Сидоровская волости общей площадью 663 кв. версты, 337 селений и 27232 жителя. 3-й медицинский участок был больше в два раза и обслуживал Псковоградскую, Логзовскую, Остенскую, Торошинскую, Жуковскую и часть Сидоровской волости, занимал площадь 1324 кв. версты, и в 506 его селениях проживали (не считая Пскова) 51633 человека. Своей больницы участок не имел, но в Губернской земской больнице для его стационарных больных были выделены 53 бесплатные койки. Амбулатория с кабинетом врача и аптекой

занимали просторные помещения на первом этаже дома уездного земства по улице Гоголя (ныне дом № 17).

Из-за обстоятельств, связанных с увольнением предшественницы, сначала к Заленскому в Пскове относились с предубеждением и пристрастием. Об этом свидетельствуют несколько заметок в либеральной «Псковской жизни» за 1909 год. 18 февраля на первой странице появилось резкое письмо старшего врача губернской больницы А. П. Бельского, обвинившего «нового» земского врача в стремлении сократить число больных: он не направил в больницу женщину «сверх нормы». Опровержение Заленского газета напечатала 7 марта. 15 апреля в хроникёрской заметке сообщалось, что в земском приёмном пункте не оказали помощи «нездешнему» больному (жителю другой губернии), поранившему руку. Письмом в редакцию, напечатанным 24 октября, Заленский опровергал заметку о вине медиков в мытарствах больного холерой рабочего, которого хозяин гончарного завода Тувалович два дня не отпускал с работы.

Ко времени переезда в Псков он был семейником. Ещё 20 февраля 1891 года 29-летний католик Эдуард Заленский венчался в церкви Рождества Христова Чирского погоста с 21-летней православной купеческой дочерью Марией Степановной Преображенской. Её отец владел землёй при селе Савине Сидоровской волости. В Пскове семья поселилась в доме землемера Хитрова по улице Губернаторской (Некрасова), возле так называемого «дворца Марины Мнишек». К несчастью, вскоре, в ночь на 19 мая 1908 года, от лампы в их квартире возник пожар, уничтоживший и испортивший значительную часть имущества. При тушении пожара полиция случайно обнаружила в кабинете жены социалистическую литературу, в том числе роман В. Н. Васильева «Пастух». Его автор, служивший в Псковской городской общественной библиотеке, только что, 1 мая, был приговорён к 6 месяцам тюремного заключения. Арестованную Марию Степановну освободили 22 мая под залог в тысячу рублей. Её дальнейшая судьба неизвестна. Позднее супруги разошлись, и Эдуард Яковлевич женился на Софье Александровне Даниель, молоденькой девушке из бедной семьи.

В 1908 году псковские врачи и администрация готовились вести борьбу с эпидемией

холеры, уже свирепствовавшей в столице. Заленского тоже приглашали на заседания по этому поводу. Чтобы предоставить возможность коллегам воспользоваться накопленным опытом, он подготовил брошюру «Последний холерный период 1892 и 1894 гг. в Псковской губернии», имевшую большой подзаголовок: «Санитарные меры, выработанные Врачебно-Санитарным Советом, состоящим при Псковской Уездной Земской Управе, Уездным Комитетом Общественного Здравия и Уездной Санитарно-Исполнительной Комиссией в 1892, 1893 и 1894 годах для борьбы с холерной эпидемией в Псковском уезде». О выходе этой брошюры «Псковский голос» сообщил 13 июня 1908 года, а Земский вестник сделал её своим бесплатным приложением к № 22 за тот же год. Главная мысль автора: нашей деревне вслед за лечебной медициной надо принять и санитарно-гигиенические меры.

Уже через два месяца псковская типография К. И. Заборовской «Труд и Знание» выпустила главный труд Заленского «Из записок земского врача», который можно считать и медицинским, и литературным, и краеведческим произведением. В нём ярко показан весь ужас деревенского быта с антисанитарией и невежеством, косностью, суевериями и безразличным отношением к своей жизни. Нарисовав такую страшную картину, Заленский не смог ответить на вопрос: «возможно ли пробиться к свету человеку, вся жизнь которого исключительно наполнена заботой о тяжёлом приобретении куска хлеба, которого он тем не менее не всегда имеет вдосталь» (стр. 184). 23 августа 1908 года «Псковская жизнь» поместила Библиографическую заметку с одобрителем отзывом на эту правдивую книгу.

Но Заленский также искал и находил светлые стороны в жизни простого сельского населения. Об этом свидетельствует неожиданный для врача, далёкий от его профессиональных интересов фольклорный сборник «Что поёт современная деревня Псковского уезда», отпечатанный электрической типо-литографией Псковского губернского земства в декабре 1912 года. В нём Заленский с восторгом отозвался о «задушевно глубоких по чувству и вместе с тем безусловно музыкальных» народных песнях. Он собирал их во всех 18 волостях уезда, беспокоясь, что хоровые, свадебные и в особеннос-

ти «долевые» (о трудной доле) песни уже слабо удерживаются в народной памяти. Их заменяют грубоватые, крикливые припевки под гармонь на сельских гуляниях. Впрочем, 863 припевки, разделённые на любовные, бытовые, юмористические и сатирические, занимают 108 из 184 страниц его книги. Тексты свадебных песен сопровождаются подробным описанием всего свадебного обряда.

Обстоятельные рецензии на этот сборник появились в «Псковской жизни» 4 апреля 1913 года и в № 12 «Псковских епархиальных ведомостей» за тот же год. О поэтических способностях Заленского свидетельствует его стихотворение, посвящённое одному земскому деятелю, о котором долго помнили в Пскове и называли «прекрасным» в поздравительном адресе 1928 года.

Постепенно отношение местной интеллигенции к Заленскому изменилось. 25 ноября 1909 года его избрали в Совет старшин Соединённого общества (так назывался один из псковских клубов), а 28 апреля 1911 года переизбрали вновь. Тогда же он включился в работу санитарного отряда Псковского вольного пожарного общества, а позднее стал и врачом Варваринского попечительства, входившего в санитарную комиссию при городской думе.

В начале 1913 года широко отмечалось 25-летие службы Заленского земским врачом. Его чествовали в уездной управе, о чём Земский вестник сообщил 20 января, приведя отрывок из поздравительного адреса: «Неутомимая энергия, преданность своему делу и вера в него, искренняя любовь к страждущему населению – вот те три основных присущих Вам качества, которые сделали Вас незаменимым земским работником на поприще охранения народного здоровья...». На заседании Общества псковских врачей коллеги преподнесли ему золотой жетон.

О политических взглядах Заленского можно судить по тому, что в сентябре 1917 года он оказался в Списке кандидатов в гласные городской думы от партии Народной свободы, чаще называемой конституционно-демократической или кратко кадетской. Правда, в конце Списка, под № 43, так что в думу он не попал, поскольку по числу голосов прошли только первые 12 кандидатов. А 26 января 1918 года на пленарном заседании Губисполкома была утверждена кооптация его в члены отдела здравоохранения (ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д.

4, л. 72 об.). Но через месяц в Псков вошли немецкие войска.

Советскую власть Заленский не принял и покинул город 24 августа 1919 года вместе с санитарным поездом отступавших войск Северо-Западной армии. Затем работал в этапных лазаретах Всероссийского земского союза в Гдове и Юрьеве (Тарту).

16 февраля 1920 года в Печорах умер Семён Захарович Матвеев, много лет прослуживший врачом 2-го земского медицинского участка. На его место перевели из Изборска доктора Михаила Михайловича Гроздова, а в Изборский участок 1 апреля направили опытного, 60-летнего Эдуарда Заленского. Тогда земская больница находилась в Кильске, в трёх верстах от Изборска. Потом её перевели в Изборск на Псковскую улицу (дом № 13, по последнему владельцу – Василия Михайловича Белянина). Здесь же на втором этаже жила и семья доктора. За 9 лет работы в Изборске он завоевал уважение и любовь новых пациентов и всего населения.

Известны две его небольшие медицинские брошюры этого периода, изданные в Печорах. Заленский назвал их популярными очерками: «Инфлуэнца, или грипп» (19 страниц, без года издания) и «Сифилис» (на 8 страницах, 1927 г.).

40-летие врачебной деятельности Заленского отмечалось в начале 1928 года. Газета «Вести дня», выходящая на русском языке, 8 января в юбилейной статье назвала его «незаярым общественником». Поздравительные адреса вручили юбиляру не только сослуживцы и изборская администрация, но и люди, знавшие его с дореволюционных времён и тоже оказавшиеся за новым рубежом.

К сожалению, добрые пожелания здоровья, сил и долгих лет жизни, звучавшие в них, не осуществились. Не прошло и два года, как Заленского не стало. Он скоропостижно скончался в полдень 16 октября 1929 года. Его похоронили на скромном кладбище Изборска, по правую сторону Сергиевской церкви. На могиле сохранился гранитный надгробный памятник с короткой надписью:

Доктор
ЭДУАРД ЯКОВЛЕВИЧ
ЗАЛЕНСКИЙ
(1860-1929)

Его биография позволяет раскрыть интересные страницы истории земской медицины и общественной жизни псковского края.

Основные источники, кроме указанных в тексте:

Псковская периодика за 1887-1917 гг.

Памятные книжки Псковской губернии на 1886-1913 гг.

Журналы заседаний Псковского уездного земского собрания и Доклады уездной земской управы

Протоколы заседаний Общества псковских врачей

**Не сохранившаяся могила
майора Якова Заленского
на Дмитриевском кладбище в Пскове.**

Доктор Заленский и его сын Николай (оба справа)
с медиками Изборска

Дом №13 на Печорской улице в Изборске.
По воспоминаниям невестки, доктор Заленский
жил на втором этаже и здесь скончался

Доктор Э.Я.Заленский

Могила Э.Я.Заленского на кладбище у Сергиевской церкви в Изборске